

Стоило кофе на донышке показаться, как в дверях наконец нарисовался их третий приятель.

Сюэ Цзя ростом не вышел — едва перемахнул за метр семьдесят, да и лицом особо не выделялся. Зато располагал к себе с первого взгляда: вечно улыбающаяся детская физиономия и редкий дар с ходу становиться для всех своим парнем. Собственно, благодаря этому таланту он и сумел притереться к группе Су Синье, прочно заняв место клавишника.

Сам Су Синье славился гонором, колючим характером и неприступностью, а уж под сценическим именем Одиннадцать этот стремительно набирающий популярность басист и вовсе вел себя как пуп земли. В душу он не пускал никого, кроме Се Сяочжоу, так что Сюэ Цзя стал для него редким и весьма удивительным исключением.

— Босс, у меня горячие новости! — Сюэ Цзя плюхнулся на диванчик рядом с Се Сяочжоу и сразу уставился на мрачного как туча Су Синье. — Тот упакованный красавчик на спорткаре — сто процентов Сяо Цзюнь, рулевой концерна «Канцзя». Только в прошлом месяце из-за границы вернулся. Птица невероятно высокого полета: даже моему отцу, чтобы пересечься с ним, приходится за месяц аудиенцию выбивать. И сейчас этот тип всю подкатывает к доктору Баю. Соперник у тебя — врагу не пожелаешь.

— Серьезно? — Синье мгновенно подобрался, а его тело напряглось как натянутая струна. — С какого перепугу он вообще лезет? Раскатал губу! Я с ним под одной крышей живу, так что у меня все козыри на руках. Бай Яньчэн все равно будет моим, я вам гарантирую. Вся эта заезжая шушера пусть курит в сторонке.

Последние слова он адресовал скорее самому себе. Чтобы унять бешено колотящееся сердце, он мысленно, точно мантру, раз десять повторил: «У меня преимущество, я живу с ним». Но чертов Сяо Цзюнь умудрился внушить ему паническую тревогу одним только видом со спины.

И тревожился он не без оснований. Прямолинейный Се Сяочжоу, в отличие от мастера подлизываться Сюэ Цзя, всегда рубил правду-матку с плеча:

— Брат Е, если честно, я тут глянул профиль этого Сяо Цзюня в сети... И если сравнивать его с тобой...

Он осекся и принялся критически разглядывать друга. Посторонние в один голос твердили, что внешность у Синье штучная, породистая и невероятно притягательная — ничего общего с шаблонной красотой. Но Сяочжоу знал его с пеленок, так что давно заработал стойкое эстетическое пресыщение.

Синье нетерпеливо дернул подбородком, требуя продолжать.

Сяочжоу сочувственно цокнул языком:

— Будь я на месте доктора Бая, без раздумий выбрал бы Сяо Цзюня. Красив, ум запредельный, взрослый, статный, а главное — неприлично богатый. Вряд ли доктор Бай настолько не в себе, чтобы променять такой элитный вариант на твои объятия.

— Се Сяочжоу, ты жить устал?

Лицо Су Синье мгновенно потемнело от ярости, а взгляд стал настолько ледяным и жутким, что у собеседников мороз по коже пробежал. Когда этот колючий красавец взрывался, его шипы летели во все стороны, калеча невинных свидетелей.

Приятели испуганно вжали головы в плечи, всерьез опасаясь, что он устроит показательный разнос прямо посреди кафе. Сяочжоу, едва не поперхнувшись горьким от страха кофе, торопливо замахал руками:

— Да шучу я, шучу! Наш Синсин — звезда, уникум и сокровище! А этот Сяо Цзюнь наверняка плешистый старый хрыч, куда ему до тебя!

— Отвалите оба, — отмахнулся Су Синье и отвернулся к окну, разглядывая пестрый поток прохожих.

На душе скребли кошки. На самом деле он кипятился не из-за глупого подкола друга — просто эти слова слишком точно и больно ударили по его тщательно выстроенной внутренней обороне.

Сяо Цзюнь действительно превосходил его богатством. Пусть сам Синье и вырос в благополучной интеллигентной семье среднего класса, где родители были уважаемыми учеными, а быт обеспечивали квартира, машина и солидный счет в банке, тягаться с крупным бизнесом он не мог. Он уступал даже мажору Сюэ Цзя, чья семья воротила миллионами, не говоря уже о Сяо Цзюне. Назвать того олигархом вселенского масштаба было бы преувеличением, но холдинг «Канцзя» стабильно держался в первой десятке богатейших предприятий города S. В битве капиталов басист проигрывал подчистую. Лицом они тоже кардинально различались. Единственным реальным преимуществом Синье оставалась молодость. А вот его характер... Тут и вовсе ловить было нечего.

Доходили слухи, будто доктору Баю нравятся паиньки: прилежные студенты, которые корпят над учебниками, не шлеются по барам, не влезают в драки, не красят волосы в дикие цвета и отличаются кротким, ненавязчивым нравом. Су Синье на этом фоне выглядел идеальным пособием по тому, как делать не надо. Безбашенный, дикий, с характером как у Халка — готовый взорваться от любой искры. Вдобавок ко всему — жуткий собственник. Если у них с Яньчэном когда-нибудь дойдет до серьезных отношений, он же круглые сутки будет виснуть у него на шее. Большой вопрос, вытерпит ли доктор Бай подобное стихийное бедствие.

Стоило представить это, как к щекам прилил предательский румянец. Синье то бледнел, то густо краснел, то глупо ухмылялся — столь причудливой мимики приятели у него отродясь не видели. Диагноз напрашивался сам собой: парень влюбился до беспамятства, и спасти его было уже поздно.

Сяочжоу и Сюэ Цзя обменялись красноречивыми взглядами и дружно вздохнули. Их непреклонный, дикий Одиннадцать умудрился по уши увязнуть в любовном омуте. Да так глубоко, что обратно уже не выплыть.

— Слушай сюда, брат Е, — Сюэ Цзя авторитетно щелкнул пальцами, примерив маску опытного любовного гуру. — Тебе надо научиться давать заднюю, включать беззащитного котенка и проявлять инициативу. Мужики на подсознательном уровне хотят опекать слабых, это инстинкт! А ты ведешь себя как цистерна с бензином — вспыхиваешь от любой искры. Стоит кому косо посмотреть или слово не то сказать, ты сразу в драку. С доктором Баем этот номер не пройдет.

Сяочжоу согласно закивал:

— Истину говорит. Доктор Бай — человек тонкой душевной организации, интеллигент. С твоим буйным нравом ты его просто до инфаркта доведешь.

Выванный из сладких грез Синье несколько секунд непонимающе моргал, после чего озадаченно прикусил губу:

— Погоди. «Включать котенка» — это в каком смысле? Как это делать-то?

— Да обыкновенно! Быть милым, ласковым, строить глазки, — Сюэ Цзя так удивился его дремучести, что едва сам не пустился в демонстрацию. — Проще простого. Погляди дорамы или почитай любовные романы в сети, перейми у героинь интонации, жесты. На мужиков это безотказно действует, проверено веками.

Синье с глубоким сомнением покосился на советчиков:

— Я вообще-то парень... Не слишком ли это по-бабски выглядит?

— Да брось ты, — отмахнулся Сюэ Цзя. — Кто сказал, что парням не положено капризничать и нежничать? Тем более доктор Бай — из тех геев, которые выглядят как стопроцентные натуралы. С ними нужно быть хрупким и ласковым. Слушай умных людей, это чистая психология. Стал бы я тебе ерунду советовать?

Видя, с каким авторитетным видом кивают его верные оруженосцы, Синье призадумался. В словах Сюэ Цзя действительно крылась сермяжная правда. Окончательно сдавшись, он откинулся на спинку дивана и страдальчески взвыл на все кафе:

— Да твою ж дивизию! Как вообще эти нежности изображать?! Что я должен делать?!

Поздним вечером, добравшись до квартиры в жилом комплексе Хэньюань, Синье тайком посмотрел пару видеороликов с примерами и решил, что готов к действию. Осталось лишь найти подходящий момент. Когда Бай Яньчэн уже собрался идти в душ, парень набрался храбрости и перехватил его в коридоре.

Яньчэн поправил очки и с мягким недоумением поинтересовался:

— Младший соученик, что-то стряслось?

— Ну... — Синье привалился к косяку спальни, судорожно вцепившись пальцами в наличник, и принялся жеманно извиваться всем телом. — Доктор Бай, я тут подумал... я хотел бы...

От его нелепых корчей, напоминавших извивающегося на крючке дождевого червя, мысли Яньчэна приняли исключительно физиологический характер:

— Тебе в туалет надо?

— Нет-нет, я просто... — Парень прикусил губу. Чувствуя, как предательский жар заливает шею, он замялся, но под пристальным взглядом окончательно струсил и закивал: — То есть да! Мне жутко надо в туалет!

С этими словами он сорвался с места, ракетой пронесся мимо опешившего мужчины и заскочил в санузел. От дикого волнения он не рассчитал силу, и дверь захлопнулась с оглушительным грохотом, будто парень в гневе решил разнести полстены.

По иронии судьбы, Яньчэну действительно требовалось отлучиться по нужде. Ощущая неприятную тяжесть внизу живота, он горько пожалел, что не решил этот вопрос раньше, и уставился на запертую дверь с непередаваемым выражением лица.

Секунды летели одна за другой, и для истомившегося мужчины ожидание превратилось в пытку длиной в добрую сотню лет. Наконец щеколда щелкнула, и дверь отворилась.

На пороге показался Синье. Лицо его было мокрым, а влажные пряди у висков потемнели — судя по всему, он усердно умывался холодной водой, пытаясь остудить пылающие щеки. Без очков юноша казался ослепительно красивым, напоминая безупречную нефритовую статуэтку.

— Облегчился? — с мягкой улыбкой поинтересовался Яньчэн.

Синье набрал в грудь побольше воздуха и, собрав в кулак остатки храбрости, выдавил:

— Доктор Бай, на самом деле я... я хотел...

— Давай ты додумаешь эту мысль чуть позже, — ласково перебил его Яньчэн, деликатным жестом оттесняя парня с дороги. — Дай сперва старшему брату зайти. Обсудим твои великие планы, когда я освобожусь.

Синье опешил, а когда до него дошел весь комизм положения, его лицо вспыхнуло пунцовым румянцем. Он торопливо отпрянул, освобождая проход. Яньчэн ловко проскользнул внутрь и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Синье даже не посмел обернуться. На цыпочках, путаясь в собственных ногах, он добежал до своей комнаты, заперся изнутри и в отчаянии принялся хлопать ладонями по горящим щекам.

«Мамочки, что я творю?!»

Он затаил дыхание и осторожно прильнул к дверной щели, наблюдая за коридором, пока уши продолжали гореть адским пламенем.

«Надеюсь, у моего ненаглядного доктора мочевого пузыря выдержит...»

<http://bllate.org/book/19920/1990389>